

Гулгенова Арюна Цыденжабона

ПРАДЖНЯПАРАМИТА В ТРАДИЦИИ ТИБЕТСКОГО БУДДИЗМА

В данной статье дается определение праджняпарамиты, описываются тексты и раскрывается история ее развития в тибетской традиции. Философия праджняпарамиты составляет базис учения основополагающей традиции буддизма - Гелугпа, определившей характер буддийского учения в Тибете. В связи с этим представленная нами статья имеет большую практическую значимость в области буддологии, философии, истории культуры, религиоведения, а также для широкого круга читателей, интересующихся буддизмом и его историей. Кроме того, она может использоваться в качестве материала для учебных пособий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/11-1/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(73): в 2-х ч. Ч. 1. С. 45-48. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

неадекватно отвечают на деятельность Бога в мире. Такие неадекватные ответы принимают две канонические формы: недоверие тому, что Бог благ, и нелояльность к его личности и воле. Логика мысли Х. Р. Нибура подразумевает, что недоверие предшествует нелояльности. Люди приходят к нелояльности к Богу, блюдя свои интересы, а не интересы Бога, когда они перестают считать, что он благ в отношении к ним. Именно это становится универсальным источником греха. Нелояльность происходит всякий раз, когда люди заменяют истинного Бога ложными божествами. Будучи неспособным жить без ультимативной лояльности и не доверяя Богу, человек неизбежно становится лояльным к ложным богам. Таким образом, в творчестве Х. Р. Нибура уживаются либеральный теологический подход, с его акцентом на субъективный опыт как источник и критерий правильности теологических концепций, и пессимистический неортодоксальный взгляд на человека как существо, всецело падшее и греховное. Такой подход выделяет хамартиологическую концепцию Х. Р. Нибура в истории развития реформаторской теологии и религиозной философии.

Список литературы

1. **Воронкова Л. П.** Ричард Хельмут Нибур // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. М.: Мысль, 2010. Т. III. Н-С. С. 82-83.
2. **Данилкова М. П.** Диалектика ценностей // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. I. С. 62-65.
3. **Дубко Е. Л.** Этическая ось культуры // Христос и культура: избранные труды Ричарда Нибура и Райнхольда Нибура. М.: Юрист, 1996. С. 535-549.
4. **Нолл М. А.** Нибур, Хельмут, Ричард (Nieburh, Helmut Richard, 1894-1962) // Теологический энциклопедический словарь / под ред. Уолтера Элвелла. М.: Ассоциация «Духовное возрождение» ЕХБ, 2003. С. 745-746.
5. **Niebuhr H. R.** Faith on Earth. New Haven: Yale University Press, 1989. 138 p.
6. **Niebuhr H. R.** Fundamentalism // Encyclopedia of the Social Sciences / ed. Edwin R. A. Seligman. N. Y.: The Macmillan Co., 1931. Vol. 6. P. 526-527.
7. **Niebuhr H. R.** Man the Sinner // Journal of Religion. 1935. № 15. P. 272-280.
8. **Niebuhr H. R.** The Disorder of Man in the Church of God // Man's Disorder and God's Design. N. Y.: Harper & Bros., 1949. Vol. 1. P. 78-88.
9. **Niebuhr H. R.** The Ethical Crisis // Universitas. 1964. № 2. P. 41-50.
10. **Niebuhr H. R.** The Responsible Self. N. Y.: Harper & Row, 1963. 200 p.
11. **Niebuhr H. R.** The Social Gospel and the Liberal Theology // The Keryx. 1931. № 22. P. 12-18.

HAMARTIOLOGICAL CONCEPTION BY HELMUT RICHARD NIEBUHR

Vorokhobov Aleksandr Vladimirovich, Ph. D. in Philosophy
Nizhny Novgorod Theological Seminary
vorokhobov@yandex.ru

The article examines the unorthodox hamartiological conception by H. R. Niebuhr. Following the classical Reformation doctrine, H. R. Niebuhr considered the hamartiological conception as a constituting element of Christian anthropology. He rejected the orthodox Protestant hereditary sin conception focusing on personal responsibility. Sin for him is basically a religious, not ethical phenomenon associated with personal relations with God. Sin is conditioned by misunderstanding of God and subsequent disloyalty to Him.

Key words and phrases: hamartiology; Helmut Richard Niebuhr; sin; Protestantism; Neo-orthodoxy; religious anthropology.

УДК 1:294.3

Философские науки

В данной статье дается определение праджняпарамиты, описываются тексты и раскрывается история ее развития в тибетской традиции. Философия праджняпарамиты составляет базис учения основополагающей традиции буддизма – Гелугпа, определившей характер буддийского учения в Тибете. В связи с этим представленная нами статья имеет большую практическую значимость в области буддологии, философии, истории культуры, религиоведения, а также для широкого круга читателей, интересующихся буддизмом и его историей. Кроме того, она может использоваться в качестве материала для учебных пособий.

Ключевые слова и фразы: праджняпарамита; традиция Гелугпа; буддийские монастыри; сутры; Абхисамаяламкара.

Гулгенова Арюна Цыденжабовна, к.и.н.

Министерство социальной защиты населения Республики Бурятия
agulgenova@mail.ru

ПРАДЖНЯПАРАМИТА В ТРАДИЦИИ ТИБЕТСКОГО БУДДИЗМА

Праджняпарамита (санскр. *prāññāparamitā*) в тибетской традиции признается наивысшим философским учением из всех учений Будды [8, с. 67], «Абхисамаяламкара» (санскр. *Abhisamayālaṅkāra*) считается основополагающим трудом, в котором раскрыта феноменология пути просветления – ключ к благословенной

нирване. Именно этот труд лег в основу тысяч исследований в тибетском жанре «ламрим» (тиб. *lam rim*), в переводе с тибетского языка дословно означающем «этапы Пути». Подтверждением тому может выступить мнение американских ориенталистов Х. Кобезона и Р. Джексона о том, что тексты ламрима представляют собой произведения, являющиеся «полноценным введением в духовный путь, объясняя его этапы через призму трех индивидуумов (тиб. *skyes bu gsum gyi lam gyi rimpa*), начиная с более низкой мотивации индивидуумов первых двух типов, стремящихся к благоприятному перерождению и личному освобождению, до высшей личности Махаяны, стремящихся к состоянию Будды во благо всех живых существ» [15, р. 33].

Согласно Е. Е. Обермиллеру, «праджняпарамита в прямом смысле слова – Вершина Мудрости, олицетворяемая Космическим Телом Будды, тогда как Путь и текст определены именем праджняпарамита метафорически, как факторы, ведущие к достижению Высшей Мудрости. Поэтому термин “праджняпарамита” употребляется и в смысле Пути, ведущего к достижению мудрости Будды» [5, с. 27].

Такого же мнения придерживается и Ф. И. Щербатской, который утверждает: «Праджняпарамита – это монизм, это такое знание, где объединяются субъект и объект, это также сам Будда, персонифицированный в своем “Космическом Телом»» [9, с. 32]. Термин «праджняпарамита» означает также текст (праджняпарамитских сутр) и путь спасения (которому они наставляют), поскольку цель (текста и пути) – порождение монистического сознания и состояния будды, пребывающего в нирване [5, с. 13].

Б. Д. Дандарон определяет этот термин следующим образом: «Праджняпарамита – это учение о праджне, которая есть видение пустоты мира (Сансары и Нирваны), или видение Шуньяты» [1, с. 29].

Л. Е. Янгутов в своей работе «Традиции Праджняпарамиты в Китае» дает развернутое определение данного термина. Согласно его мнению, в махаянских текстах праджня определялась как мудрость, не имеющая вербальных опор, т.е. мудрость не только невыразимая ни словами, ни знаками, но и немислимая и обуславливающая непосредственное постижение высшей истины, что равнозначно просветлению. Он пишет: «Просветление – это видение вещей в их таковости, т.е. в том их виде, в каком они существуют на самом деле. Видение вещей в их таковости – это видение пустоты. Праджня, таким образом, это то, что “обеспечивает” просветление» [11, с. 118]. В свою очередь, парамита понимается как прибытие на другой берег, т.е. к нирване. Таким образом, Л. Е. Янгутов дает следующее определение праджняпарамиты: «Праджняпарамита, если свести в одно ее составные “праджню” и “парамиту”, – это интуитивная мудрость, которая переправляет к нирване – высшей истине, которая может быть постигнута целиком и полностью. Постигание истины – это есть просветление, понимаемое как постижение таковости – пустоты. Иными словами, это высшая мудрость, выводящая нас за пределы обыденного (омраченного) сознания и обеспечивающая непосредственное постижение истины, что адекватно достижению нирваны» [10, с. 120-121]. «Праджняпарамита – это мудрость, приводящая к нирване» [11, с. 8-9].

Сутре праджняпарамиты посвящены многочисленные комментарии древнеиндийских мыслителей: Буддхапалиты, Бхавы, Чандракирти, Девашармы, Гунашри, Гунамати и Стхирамати. Арьядева, будучи учеником Нагарджуны, подготовил независимый трактат о праджняпарамите, который был изложен наиболее систематично.

Интересен факт, что время формирования махаянского направления в Индии и, соответственно, возникновения первых текстов праджняпарамиты практически совпадает с периодом проникновения буддизма в Китай. Так, известный российский ученый Е. А. Торчинов убежден, что тексты праджняпарамиты, переведенные на китайский язык, сыграли существенную роль в становлении китайской буддийской традиции. И в этой переводческой деятельности он выделяет три основных этапа: 1) ранний период – время до начала деятельности Кумарадживы (II-IV вв. н.э.); 2) классический период, время от Кумарадживы до Сюань Цзана (вторая половина IV – VII в.); 3) заключительный этап переводческой деятельности (VIII – начало XI в.). По мнению Е. А. Торчинова, эти этапы аналогичны основным периодам формирования праджняпарамитской литературы в Индии [7, с. 53].

Один из самых авторитетных исследователей праджняпарамиты Э. Конзе выделяет 4 этапа создания праджняпарамитских текстов: 1) создание основного текста праджняпарамиты (около 100 г. до н.э. – около 100 г. н.э.); 2) расширение этого текста (100 – около 300 гг.); 3) создание коротких сутр и развернутых комментариев (300-500 гг.); 4) период тантрического влияния и соединения с магией (600-1200 гг.) [13, р. 9]. Таким образом, мнения двух ученых-востоковедов Е. А. Торчинова и Э. Конзе, касающиеся этапов переводческой деятельности в Китае и основных периодов формирования литературы праджняпарамиты в Индии, совпадают.

В Тибет философское учение буддизма проникло из Индии уже в его махаянской форме, долгое время сохраняя изначальный вид. Согласно О. О. Розенбергу, суть тибетской модели праджняпарамиты такова: «история буддийских учений является процессом упрощений, вытекающих из стремления найти наиболее легкий путь к достижению Нирваны» [6, с. 28]. «В качестве такого рода упрощений он рассматривает эволюцию сотериологических концепций буддистов от их представлений о многочисленных перерождениях на пути к нирване до возможностей ее достижения в настоящей жизни; от представлений о необходимости постепенного духовно-нравственного совершенствования до возможности мгновенного достижения спасения; от концепции одиночного пути к нирване до концепции всеобщих усилий, опоры на другого; от узкого пути спасения через монашество до широкого пути для всех и каждого» [11, с. 5]. Эти искания нашли свое место в многочисленных трудах тибетских мыслителей. Так, праджняпарамита в своем значении как путь спасения (тиб. *Lam sher phyin*) и есть основной предмет «Абхисамаяламкары» [3].

В XIV веке в Тибете завершилось составление буддийского канона, его свод был систематизирован и отредактирован Будоном [Там же, с. 152]. Сутры праджняпарамиты в основном вошли в соответствующий раздел Ганджура. Ранние тибетские авторы в своих исследованиях по разделу праджняпарамиты буддийского Канона опирались на следующие тексты, классифицируя их следующим образом:

A. Шесть «материнских» работ (тиб. *yum drug*):

1. Шатасахасрика (санскр. *Satasahasrika*, тиб. *sTong phrag brgya pa*);
2. Панчавимшати-сахасрика (санскр. *Pancavimsatisahasrika*, тиб. *Nyi khri lnga stong pa*);
3. Аштадасахасрика (санскр. *Astadasahasrika*, тиб. *Khri brgyad stong pa*);
4. Дашсахасрика (санскр. *Dasahasrika*, тиб. *Shes rab khri pa*);
5. Аштасахасрика (санскр. *Astahasrika*, тиб. *brGyad stong pa*);
6. Самчая (санскр. *Samcaya*, тиб. *sDud pa*).

Б. Одиннадцать «дочерних» работ (тиб. *sras bcu gcig*):

1. Саптшати-праджняпарамита (санскр. *Saptasatika prājñāparamitā*, тиб. *bDun rgya pa*);
2. Панчшати (санскр. *Pancasatika*, тиб. *lNga brgya pa*);
3. Тришати (санскр. *Trisatika*, тиб. *Sum brgya pa*);
4. Праджняпарамита-ньяшата-панчшати (санскр. *Prājñā-paramitā-naya-sata-prancasatika*, тиб. *Tshul brgya lnga bcu pa*);
5. Ардхашати (санскр. *Ardasatika*, тиб. *lNga bcu pa*);
6. Панчавимшати-праджняпарамита-мукха (санскр. *Pancavimsati-prājñā-paramitā-mukha*, тиб. *sGo lnyer lnga pa*);
7. Сувикрантавикрами-парипричча (санскр. *Suvikrantavikrami-pariprccha*, тиб. *Rab rtsal rnam gnon gyis zhus pa*);
8. Каушика-праджняпарамита (санскр. *Kausika-prājñā-paramitā*);
9. Экакшари (санскр. *Ekaksari*, тиб. *Yi ge gcig ma*);
10. Свалпакшара-праджняпарамита (санскр. *Svail pa-prājñā-paramitā*, тиб. *Yi ge nyung ngu*);
11. Праджняхридая (санскр. *Prājñā-hridaya*, тиб. *Shes rab snying po*).

Различие между первыми и вторыми работами в том, что первые интерпретируют Учение об интуитивном познании, а вторые – Учение о шуньяте.

Комментарии на сутры праджняпарамиты вошли в два раздела Данджура: «Праджняпарамита» и «Мадхьямика». Давая классификацию этой обширной комментаторской литературе раннего тибетского буддизма, Будон выделяет в качестве основных, независимых традиций комментирования четыре группы [Там же], которые рассматриваются как «предтечи колесницы Учения» [5, с. 23]:

1) шесть основных трактатов Нагарджуны по системе мадхьямика, в которых изложен прямой смысл праджняпарамиты, т.е. трактовка этих сутр как учения о несубстанциональности, шунье всех элементов существования [12, р. 50-51];

2) праджня-парамита-артха-самграха, или иначе Аштасахасрика-пиндартха под авторством Дигнаги, систематизированная в 32 вопросах;

3) комментарий на три сутры праджняпарамиты: Шатасахасрику, Панчавимшати-сахасрику и Аштадасасхасрику, приписываемый кашмирскому автору Дамштрасене и излагающий предмет в форме трех «способов»;

4) Абхисамаяламкара, трактат, излагающий непрямой смысл праджняпарамитских сутр, то есть Путь, ведущий к достижению состояния Будды. Здесь все разделы праджняпарамиты содержатся в сжатом виде, кратко излагая в метрических афоризмах учение о Пути [15, р. 51]. По мнению Будона, Абхисамаяламкара – один из основных комментариев на праджняпарамитские сутры [3, с. 154]. Первая группа следует Муламадхьямике Нагарджуны и цитирует ее, отражая в сочинении теорию, не отличающуюся от теории трактатов по мадхьямике Нагарджуны [5, с. 26]. Таким образом, тибетскими авторами признаются лишь два основных вида толкования праджняпарамиты: трактаты по мадхьямике Нагарджуны, освещающие прямой смысл сутр, то есть Учение о шуньяте всех дхарм, и Абхисамаяламкара, рассматриваемая как сочинение о непрямом, или скрытом, смысле праджняпарамиты.

В заключение отметим, что развитие праджняпарамитской философии имело огромное значение в тибетской традиции буддизма. Ведь на ее учении базируется вся философская традиция главенствующей школы тибетского буддизма – Гелугпа. Сутры праджняпарамиты представляют собой основу философских учений и ритуальных практик махаянских школ, раскрывая «двери» к просветлению каждому вставшему на этот путь.

Список литературы

1. Дандарон Б. Д. Теория Шуньи у мадхьямиков // Тибетский буддизм: теория и практика: сб. науч. ст. / ред. Н. В. Абаев. Новосибирск: Наука, 1995. С. 29-46.
2. Конзе Э. Буддизм: сущность и развитие. СПб., 2003. 288 с.
3. Нестеркин С. П. «Абхисамаяламкара» в Индии и Тибете // Тибетский буддизм: теория и практика: сб. науч. ст. / ред. Н. В. Абаев. Новосибирск: Наука, 1995. С. 146-164.
4. Нестеркин С. П. Праджняпарамита и абхидхарма в китайском буддизме // Философия религии: альманах. 2013. № 2012-2013. С. 545-562.
5. Обермиллер Е. Е. Учение о праджняпарамите в изложении Абхисамая-аламкары Майтреи / пер. с англ. О. Л. Волошановского; под ред. В. М. Монтлевича. СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2009. 288 с.
6. Розенберг О. О. Труды по буддизму. М., 1991. 295 с.
7. Торчинов Е. А. Опыт текстологического анализа китайских переводов «Ваджрачхедика-праджняпарамита-сутры» // Философские вопросы буддизма: сб. ст. / отв. ред. В. В. Мантатов. Новосибирск, 1984. С. 52-59.
8. Хадалов П. И., Ямпилев Л. Ж., Дандарон Б. Д. Описание сочинений Гунчен-Чжамьян-Шадпа-Дордже (1649-1723). Улан-Удэ: БКНИИ СО АН СССР, 1962. 151 с.

9. Щербатской Ф. И. Избранные труды по буддизму. М.: Наука, 1988. 426 с.
10. Янгутов Л. Е. Понятие Пустоты в буддийской философии // Вестник Бурятского государственного университета. 2016. Вып. 3. С. 119-126.
11. Янгутов Л. Е. Традиции Праджняпарамиты в Китае. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2007. 272 с.
12. Buston. The History of Buddhism / tr. by E. Obermiller. Heidelberg, 1931. Part. 1. The Jewelry of Scripture. 2037 p.
13. Conze E. The Prajnaparamita Literature. Hague, 1960. 457 p.
14. *Essence of the Heart Sutra: The Dalai Lama's Heart of Wisdom Teachings* / Tenzin Gyatso, the Fourteenth Dalai Lama; transl. and ed. by Geshe Thupten Jinpa. Boston: Wisdom Publications, 2005. 179 p.
15. *Tibetan Literature. Studies in Genre* / ed. by J. I. Cabezon, R. R. Jackson. Snow Lion Publications, 1996. 552 p.

PRAJNAPARAMITA DOCTRINE IN TIBETAN BUDDHISM TRADITION

Gulgenova Aryuna Tsydenzhabovna, Ph. D. in History
Ministry of Social Protection of the Population of the Republic of Buryatia
agulgenova@mail.ru

The article examines Prajnaparamita conception, analyzes its literature and development history in Tibetan tradition. Prajnaparamita philosophy is a conceptual foundation of the basic Buddhism tradition – Gelug one, which predetermined the nature of Buddhist doctrine in Tibet. In this connection the research findings can be successfully applied in the sphere of Buddhist studies, philosophy, history of culture, religious studies and are valuable for a wide circle of readers interested in Buddhism and its history. The paper can also be used as a material for textbooks.

Key words and phrases: Prajnaparamita; Gelug tradition; Buddhist monasteries; sutras; Abhisamayalamkara.

УДК 7.048.3:746.3(477)

Искусствоведение

Статья посвящена анализу тенденций развития знаковости в орнаментике украинской народной художественной культуры, где главными стилиобразующими элементами являются геометрические формы, которые за счет формального аспекта носят абстрактный характер. Основой для изучения послужили традиционные орнаменты украинской народной вышивки. На основании исследования аутентичного материала сделан вывод о глубоких историко-культурных предпосылках формирования абстрактной знаковости в орнаментальной культуре Украины, а также установлена богатая вариативность орнаментальных фигур и мотивов, определены доминантные цвета и их символическая составляющая.

Ключевые слова и фразы: украинская народная художественная культура; народное декоративное искусство; геометрическая орнаментика; вышивка; абстрактная знаковость; цвет; форма.

Дубривна Антонина Петровна

Киевский национальный университет технологий и дизайна, Украина
antart@ukr.net

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АБСТРАКТНОЙ ЗНАКОВОСТИ В ГЕОМЕТРИЧЕСКОЙ ОРНАМЕНТИКЕ УКРАИНСКОЙ НАРОДНОЙ ВЫШИВКИ

Знаки, символы, элементы, используемые в орнаментике украинской народной художественной культуры, имеют глубокий исторический базис и демонстрируют постепенное эволюционное развитие. Отправной точкой их формирования является древнее изобразительное искусство, которое проявляется в изобразительной знаковости палеолита, мезолита, неолита, энеолита и имеет, за счет геометричности, абстрактный характер. В древнейший период истории Украины был создан конгломерат форм, композиционных мотивов, образов, которые иллюстрируют миропонимание человека. Древняя изобразительная культура наглядно демонстрирует символы и знаки – специфические формы самовыражения человека, которые служат своеобразным средством трансляции информации. Этот знаковый художественный арсенал составляет основу орнаментики, сложной эстетической системы этнической и социальной идентификации, которая нашла свое дальнейшее развитие в декоративном искусстве украинской народной художественной культуры.

Целью научной статьи является анализ тенденций развития абстрактной знаковости на примере геометрических орнаментов вышивки украинской народной художественной культуры с позиции формотворчества и цветотворчества. Под цветотворчеством мы понимаем живописную составляющую, отбор и использование цветов, формирование колорита декоративного произведения, а под формотворчеством – трансформации форм абстрактной геометрической знаковости.

Для проведения нашего исследования из богатой сокровищницы украинской народной художественной культуры был выбран наиболее репрезентативный вид народного декоративного искусства – вышивка. Научный поиск сконцентрирован на образцах народного творчества западных, северных областей Украины и этнокультурного региона Подолья, характеризующихся распространением геометрической орнаментики. Базой